

БЕЛАЯ НЕРПА

(В обработке В. В. Чесалина)

В долине Пилани — Большой реки построили себе землянки два рыбака. Один бедный был, другой — богатый. Бедный жил как люди, все обычаи соблюдал. Приедут из других селений гости — он накормит их, ночевать пустит, табаком угостит. А богатый скупой был. Даже рыбьего хвоста никому не давал. Все для себя берег, свой живот набивал.

Пошел как-то бедный рыбак навагу ловить. В лодку сел, удочку закинул. Утро ждал, день ждал — нет рыбы. Только к вечеру несколько наважин поймал. «Ладно, — говорит, — и это хорошо». Вытащил лодку на берег, идет домой, шатается от голода. И тут видит — нерпа показалась, к нему плывет. Взял рыбак палку, за камень спрятался.

Приблизилась нерпа, на берег выбралась. Кинулся рыбак к ней да удивился, что нерпа не такая, как другие: вся белая, вроде снега лежит.

Лежит нерпа и едва дышит — бок у нее поранен. Жалко рыбаку нерпу стало. Отдал он ей рыбу. Ест нерпа рыбу и на глазах выздоравливает. А когда съела, рана совсем затянулась. Нырнула потом в воду, лапами ударила — только брызги разлетелись. Протер глаза рыбак, еще больше удивился: на том месте, где нерпа была, поднялась песчаная коса. Решил идти по ней. Идет, а сам боится — справа море, слева — море. Вдруг косу зальет? Идет все же. До конца косы добрался. А она в крышу какого-то жилища упирается. Осмелился рыбак и в томс хуты — дымовое отверстие — заглянул. Видит — внутри дом большой, на нарах у очага старик сидит.

Заметил старик пришельца, к себе поманил. Спустился рыбак к нему, подошел ближе, а это сам Толызнг — Хозяин моря перед ним. Отложил он трубку и говорит.

— Сегодня ты спас белую нерпу. Это была моя дочь. Она гуляла в море, попала в ловушку и поранила себя. Если бы не ты, она бы погибла. За доброту отдаю тебе дочь в жены.

Махнул старик рукой — и приплыло к жилищу много нерп. Все такие же белые, как та, которую рыбак видел. Тут одна нерпа превратилась в девушку. К отцу подошла, в руках нерпичью шкуру держит.

— Возьми эту шкуру и с этим человеком иди. Женой ему будешь. Рыбу вместе с ним лови, детей расти.

Выслушала девушка отца и пошла с рыбаком в стойбище. Хорошо они жили. Соберется муж кету ловить — и жена с ним. Выйдут на лодке, забросят невод, а потом та девушка наденет нерпичью шкуру и в нерпу превратится. Заплывет в море и начинает рыбу гнать. Много набьется ее в невод. На всю зиму хватает и даже остается.

Завидовали люди такой удаче, а скупой рыбак — больше других. «Как же, — думает, — и мне удачу найти?» И придумал: когда в ке-рафе — жилище соседа никого не было, украл он волшебную шкуру — и скорей на берег. Здесь накинул ее на себя — захотел, видно, тоже нерпой стать, — и в

воду прыгнул. А шкура так и осталась шкурой, ничего с ним не сделала. Давай он кричать, на помощь звать. Но кто спасет, если нет никого?

Не утонул однако. Жиру на нем много было, как поплавок, на волнах прыгал. Плавал он, плавал, пока чхарушей не стал. А чхаруши — это морские злодеи. Туловище у них короткое, а ноги и руки длинные. Головы нет. Глаза на груди расположены и всегда огнем горят. Кто увидит чхарушей, тот умрет.

Так вот, сделался толстый рыбак морским чертом и принялся людям козни строить. А как его победить, никто не знал. Выручила жена бедного рыбака.

Подкрался однажды чхаруш к их жилищу, а жена рыбака в это время ребенка укачивала. Обрадовался черт: «Сейчас женщину и ребенка в море утащу». А хозяйка увидела морского человека, схватила что было под рукой и кинула в него. Оказалось — заячьей шкуркой кинула. Упал чхаруш на землю и рассыпался.

Вот такая история приключилась у Большой реки. Чхаруши и сейчас в море есть. Только теперь люди знают, как спастись от них. Если едут на рыбалку, берут с собой заячью шкурку или заячий хвост. И когда чхаруши зовут людей, те показывают им зайчатину, а сами отворачиваются. Морские черти тогда в воду прячутся.

Сказки Сахалина / сост.: М. Высоков, О. Кузнецов, Т. Роон. - Южно-Сахалинск, 1996. – С. 50-52.